

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

УДК 81`27

DOI: 10.37892/2713-2951-2026-01-12

**ЭРИТАЖНЫЙ РУССКИЙ КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ
РЕСУРС «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ**

РЕЦЕНЗИЯ

Kisselev, O., Laleko, O., & Dubinina, I. (Eds.). (2024). Russian as a Heritage Language: From Research to Classroom Applications (1st ed.). Routledge. Taylor & Francis Group. 278 p. ISBN: 9781040003848, 1040003842

Продвижение русского языка за рубежом является одним из самых действенных инструментов наращивания «мягкой силы», а наличие большого количества русскоговорящих в странах СНГ и Восточной Европы облегчает эту задачу. Вместе с тем, даже в этих регионах русский язык постепенно утрачивает свои позиции из-за проводимой рядом государств осознанной и часто агрессивной политики дерусификации, «недостаточного финансирования и плохой координации между различными ведомствами» [Сатина, Семенова, 2024: 465]. Поскольку эффективность применения концепции «мягкой силы», по мнению исследователей, определяется факторами «запроса со стороны стран постсоветского пространства ... и готовности внутренних структур, международных организаций к обеспечению доступа к изучению русского языка и погружению в русскую культуру» [Хусаинова, 2025: 113], «не просто абсолютным числом людей, которые им владеют, но и количеством стран, в которых этот язык пользуется популярностью /.../ зависит и от его официального или рабочего статуса, как в рамках ООН, так и других крупных международных организаций» [Пашаева, 2014: 76], важным ресурсом для России, особенно в странах со сложным или откровенно негативным отношением к Русскому миру, становится опора на носителей русского языка и их потомков.

В феврале 2024 года известное британское издательство Routledge выпустило в свет монографию «Русский язык как язык наследия: от исследований к обучению». Это коллективная монография под редакцией Ольги Киселевой, Оксаны Лалеко, Ирины Дубининой, объединившая 13 глав (включая вводную и главу-послесловие), написанных 24 учеными-лингвистами на материале, собранном в 10 странах (США, Канаде, Испании, Израиле, Кипре, Эстонии, Швеции, Нидерландах, Германии, Финляндии). По данным научно-

аналитической платформы Dimentions. A Digital Science Solution¹²⁰, за два неполных года книжная новинка получила чрезвычайно высокий коэффициент цитируемости, в 22 раза превышающий среднее число цитирований по той же области знаний [Dimentions, 2026].

Интерес академического сообщества объясняется, прежде всего, новизной предмета описания. В нашей стране, несмотря на успехи социолингвистики и внушительный пласт литературы, посвященной билингвизму, публикации о так называемых «эритажных/херитажных» языках (языках семейного наследия, «унаследованных» языках) малочисленны. За рубежом число исследований по этой проблематике тоже не слишком велико, поскольку появление эритажной лингвистики относят к концу XX века, датируя возникновение центрального понятия «эритажный язык» 1977 годом [Богоявленская, Трункина, 2023].

Как следует из названия, работа сочетает исследовательские и лингводидактические задачи. Редакторы последовательно проводят через все разделы и главы книги принцип отбора только тех материалов, в которых результаты анализа лингвистических и социолингвистических особенностей языка русской диаспоры как субдоминантного по отношению к языку зарубежной среды переводятся авторами в плоскость конкретных педагогических технологий. Соответственно, книгу можно рассматривать как полезный источник и для педагогов РКИ, развивающих собственно прагматические и социокультурные компетенции «наследственных» носителей русского (как правило, детей и внуков русских эмигрантов) во избежание негативных последствий субтрактивного билингвизма [Азизова, 2021], и для специалистов в области социальной лингвистики и социолингвистики, языковой политики и языкового строительства, культурной дипломатии и социальной адаптации мигрантов.

Билингвизм «эритажников» отличает их совершаемыми речевыми ошибками и от тех, кто изучает русский как иностранный, и от тех, кто использует его как родной или второй в среде, где русский доминирует [Выренкова, Полинская, Рахилина, 2014: 4]. Носителя наследственного языка классифицируют как «нестандартного», то есть «не вполне полноценного носителя языка» [Ibid.]. Склонность изобретать собственные конструкции в нарушение общепринятых языковых правил продуцирует не только постоянный риск быть

¹²⁰ Dimentions объединяет функции полнотекстовой базы данных глобальных исследований, академических публикаций, патентов, грантов с инструментами анализа и визуализации их содержания.

непонятым [Ibid.], но и неизбежный дискриминационный потенциал (формирует речевой портрет «чужака», указывает на принадлежность к меньшинству – иммигрантам или коренным народам, ассоциируется с безграмотностью, в том числе, из-за суженного регистра использования, зачастую ограниченного обиходно-бытовой сферой).

Поэтому, несмотря на общую для авторов монографии опору на обширную эмпирическую базу, в их подходе к обоснованию той или иной предлагаемой педагогической технологии можно выделить две составляющие: собственно лингвистическую или преимущественно социолингвистическую. В первом случае отслеживается индивидуальное внутриязыковое варьирование на всех уровнях языкового строя (фонетическом, морфологическом и т. д.). Во втором случае в центре внимания авторов оказывается социокультурная среда и статус русского языка как факторы его сохранности и эффективности усвоения наследственными носителями. Оба подхода представлены в книге примерно поровну, а если принять расширительное толкование предмета социолингвистики, включающее анализ обусловленных социальными факторами отклонений от литературной нормы, можно говорить о доминировании в составе авторов именно социолингвистов.

В первой главе, написанной редакторами книги и названной «Русский язык как язык наследия в XXI веке», педагогические технологии преподавания русского как языка наследия определяются взаимными лингвистическими и социокультурными различиями в билингвальной диаде, а также социально-демографическими и социолингвистическими особенностями иммигрантской общины. Далее лингвисты Т. Ионина и Т. Лучкина, изучающие речевые ошибки, предлагают оригинальную тестовую методику оценки уровня владения русским языком и приходят к выводу о высокой степени сходства речи носителей русского как родного и как языка наследия. О. Ненонен и А. Сергеева исследуют заметность наследственного акцента русско-финских билингвов в сравнении со студентами РКИ с родным финским и родным русским. Рассматривается прагматика обращений (О. Блacher, Б. Бремер) и просьб (М. Авраменко, Н. Мейр) с точки зрения их социальной конвенциональности (соответствия принятым формам вежливости с учетом различных ситуаций общения) и типичных для «эритажных» носителей ошибок (выраженная интерференция, обедненный языковой инпут¹²¹), которые определяются возрастом начала билингвизма.

Во второй части монографии рассматриваются особенности развития навыков письменной речи (ее восприятия и порождения). В отличие от устной речи, которая

¹²¹ Адекватно воспринимаемый входящий языковой поток

формируется в основном спонтанно под влиянием, прежде всего, социосредовых условий, эти навыки под руководством опытного педагога, как показывает А. Петерс-Подгаевская, демонстрируют максимально сходную с обычными носителями траекторию развития, хотя и в замедленном темпе. А. Костина и Э. Бар-Ашер Сигал добавляют к условиям успеха частоту контактов с языком наследия в форме чтения на нем и его применения в формальной школьной среде. О. Паршина, И. Дубинина и О. Киселева обсуждают экспериментальные результаты отслеживания движения глаз при чтении у наследственных носителей русского языка, студентов РКИ, монолингвальных русскоязычных взрослых и детей 8–9 лет, обращая внимание на уровень предсказуемости слов как источник межгрупповой вариативности.

Наиболее интересными для читателя журнала «Социолингвистика» могут быть материалы, размещенные в третьем разделе монографии – «Русский язык в диаспоре». Авторы данного раздела, проводившие исследования в странах с различными культурами и условиями изучения русского языка, приходят к одинаковым выводам: на его усвоение влияют тип семьи, степень ее социальной адаптированности, ее языковые установки, возраст начала посещения ребенком-билингвом образовательных учреждений и возможность обучения на родном языке в институциональных условиях. Изучение русского как наследственного, как показывают С. Карпова, Н. Рингбом, А. Забродская, более успешно при активном использовании педагогами транслингвистических форм обучения. Важнейшей среди установок семьи иммигрантов, которую они транслируют детям, является стремление к сохранению своей этнической идентичности, приверженность русской культуре. Соответственно, как выясняет М. Низник в главе «Социальные, семейные и индивидуальные факторы сохранения русского языка как языка наследия в Израиле», продолжая собственные исследования мотивации изучения языка, наибольшие успехи показывают дети с позитивным отношением к своему двуязычию и с интегративной языковой мотивацией, то есть стремящиеся овладеть языком наследия как языком референтной группы. Вместе с тем, для третьего поколения иммигрантов, как показывает осуществленный автором обзор достижений предшественников, это становится весьма нелегкой задачей, поскольку по мере взросления второго поколения иммигрантов молодежь все больше тяготеет к окружающему большинству в плане использования языка и культурных потребностей. Поэтому степень межпоколенной сохранности языка зависит не только от родственных связей и семейных практик культурного участия, но и от наличия институциональной поддержки приобретения широких знаний об исторической родине, которые позволяют хранить и ценить свою гибридную идентичность. Среди форм этой поддержки (помимо социодемографических характеристик русской диаспоры и центров

изучения русского языка) О. Иванова и Н. Крессова-Иорданишвили в главе «Русский язык как язык наследия в Испании. Образовательные возможности для поддержания языка» выделяют работу общинных школ. Официальный уровень менее эффективен, чем общинный, поскольку проигрывает в систематичности, а также зачастую характеризуется дефицитом адекватных условиям русско-национального билингвизма ресурсов, в частности, преподавателей и методических материалов. Продолжая тему детерминант погруженности этнически русских детей в речевой поток на родном языке, В. Макарова и Н. Терехова, авторы последней главы раздела «Изучение русского языка детьми-мультилингвами в Канаде. Владение родным языком, отношение к языку и лингвокультурное воздействие», представляют ценный для организации обучения перечень наиболее тесных связей между языковыми и социальными характеристиками говорящего: частота коммуникаций между сиблингами и общения с русскоговорящими сверстниками, частота просмотров русских фильмов и степень увлечённости компьютерными играми на русском языке, регулярность исполнения русских песен. Отмечено, что посещение школ русской диаспоры содействует коррекции речевых ошибок и в целом повышению нормативности организации речевых актов.

Особого внимания заслуживает послесловие «Русский без границ», написанное Марией Полински, известной исследованиями кросс-лингвистической вариативности, языков наследия и редких языков (язык майя, языки народов Кавказа и др.), содержащее глубокое осмысление постсоветского статуса русского языка в мировом лингвистическом пространстве. Как и остальные авторы монографии, М. Полински считает «эритажников» отдельным типом носителей русского языка, которые значительно превосходят тех, кто изучает русский как иностранный, и своим языковым потенциалом, и потенциалом интеграции в полицентричный Русский мир. Интересно то, что, в отличие от многих отечественных исследователей, сетующих на снижение статуса русского языка как языка глобальной политики, торговли и науки, М. Полински обозначает оптимистичный взгляд на проблему. Она полагает, что его роль, напротив, возрастает за счет развития Интернет-технологий, миграционных процессов и появления большого числа русскоязычных диаспор практически по всему миру, а соответственно, все большего количества наследственных носителей как природных посредников между языком и культурой окружающего большинства и страной исхода русских эмигрантов.

Утрата единой советской идентичности и появление национальных государств на территории СССР привели к возникновению огромной социальной напряженности в Прибалтике и других странах, где русский утратил свой официальный статус, но сохранился

как многофункциональный язык, использующийся не только в быту, но и бизнесе, СМИ, торговле. Постсоветские волны эмиграции отличались от предыдущих тем, что не предполагали обязательного и окончательного разрыва социальных связей, напротив, они привели к сохранению и развитию разных форм коммуникации, хозяйственных отношений с семьей, привычным окружением и страной в целом. Плюрицентризм русского языка, который анализирует М. Полински, связан не только с расширением присутствия этнических русских, но и с децентрализацией языковой нормы (утратой Москвой монополии на право устанавливать и диктовать регионам единственно верный литературный вариант). Языковая асимметрия вариантов национального языка подчиняется тем же факторам, которые влияют на неравенство между разными национальными языками: численность популяции этноса, его экономическое и политическое могущество на международной арене, история, число и статус других языков, распространенных на той же территории. Те варианты русского, которые и ранее существовали в национальных республиках, но оценивались в таких признанных культурных центрах, как Москва и Петербург, как нечистые, засоренные диалектизмами, прошли через своего рода «эмансипацию» именно вследствие обособления новых национально-государственных образований от Латвии до Узбекистана.

На фоне плюрализации культуры в целом и мощного толчка со стороны онлайн-коммуникаций, приводящих к росту социальной и стилистической вариативности языка, теряет свою общепризнанность маркирование отклоняющихся от литературной нормы вариантов речи как «безграмотных», «косноязычных», «искаженных». В итоге, как показывает М. Полински, возникает новый социолингвистический феномен децентрализованного (регионализированного) и «трансплантированного» в большое количество отдельных, не похожих друг на друга, этнолингвокультурных ареалов, но глобального и тесно связанного с материнской территорией своего распространения «плюрицентрического русского языка». Сложилось парадоксальное сочетание падения политической роли русского и государственной финансовой поддержки его пропаганды с ростом географического охвата, социального, этнического и культурного разнообразия русскоговорящих. В заключение, считая необходимым выразить неприятие позиции России в российско-украинском конфликте, М. Полински высказывает явно политизированные надежды на то, что появление разновидностей русского языка призвано пошатнуть «имперскость» сознания русских, которое проявляется, в числе прочего, и в их осознанно или неосознанно снисходительном отношении к украинскому и белорусскому языкам. Автор полагает, что число изучающих русский язык как второй может сократиться, исследования в области русистики замедлятся, а в реальном лингвистическом

выигрыше окажется украинский язык, но при этом еще большее количество эмигрантов из России «пустят корни в существующих или новых глобальных сообществах», «способствуя тем самым подлинному плюрицентризму» [Kisselev, Laleko, Dubinina, 2024: 269].

Следовательно, если сегодня, как показывает М. Полински, можно говорить о появлении – по аналогии с британским, американским, индийским или китайским английским – израильского, немецкого или итальянского русского, чувство ответственности за сохранность которого испытывают не столько государственные, сколько общественные структуры, создаваемые самими русскими диаспорами, которые хотят передать свой социальный и культурный капитал потомкам и не стигматизируют языковые отличия, выстраивание механизмов институциональной поддержки эритажного русского – один из важнейших путей укрепления позиций русской культуры как неотъемлемой части мирового культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

- Азизова Н. Б. (2021). Лингвокультурологические аспекты билингвизма // *Academic research in educational sciences*. № 2 (4). С. 1067–1073. DOI: 10.24411/2181–1385-2021-00703
- Богоявленская Ю. В., Трункина Е. В. (2023). Понятие «эритажный язык» в современной лингвистике // *Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве*. № 1(3). С. 71–74.
- Выренкова, А. С., Полинская М. С., Рахилина Е. В. (2014). Грамматика ошибок и грамматика конструкций: "эритажный" ("унаследованный") русский язык // *Вопросы языкознания*. № 3. С. 3–19.
- Пашаева Г. М. (2014). Языковое измерение soft power // *Дискурс-Пи*. № 11 (1). С. 75–82.
- Сатина Т. В., Семёнова М. А. (2024). Языковая политика как инструмент «мягкой силы» государства: опыт России и Испании // *Мир науки, культуры, образования*. № 1 (104). С. 463–465. DOI: 10.24412/1991–5497-2024-1104-463-465
- Хусаинова С. С. (2025). Русский язык как инструмент мягкой силы евразийской интеграции // *Россия в глобальном мире*. Т. 28. Вып. 2. С. 111–123. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.2.8
- Dimensions. A Digital Science Solution: Available at: <https://badge.dimensions.ai/details/id/pub.1169121010>. (Accessed: 12.01.2026).

REFERENCES

- Azizova N. B. (2021). Lingvokul'turologicheskie aspekty bilingvizma [Linguocultural Aspects of Bilingualism]. *Academic research in educational sciences*, 2 (4), pp. 1067–1073. DOI: 10.24411/2181–1385-2021-00703 (In Russian).
- Bogoyavlenskaya Yu. V., Trunkina E. V. (2023). Ponyatie "eritazhnyj yazyk" v sovremennoj lingvistike [The concept of "heritage language" in modern linguistics]. *Byulleten' gumanitarnyh issledovanij v mezhdisciplinarnom nauchnom prostranstve*, 1(3), pp. 71–74. (In Russian).
- Dimensions. A Digital Science Solution: Available at: <https://badge.dimensions.ai/details/id/pub.1169121010>. (Accessed: 12.01.2026).

- Husainova S. S. (2025). Russkij yazyk kak instrument myagkoj sily evrazijskoj integracii [The Russian Language as a Tool of Soft Power for Eurasian Integration]. *Rossiya v global'nom mire*, 2, vol. 28, pp. 111–123 (In Russian).
- Pashaeva G. M. (2014). YAzykovoe izmerenie soft power [The Language Dimension of Soft Power]. *Diskurs-Pi*, 11 (1), pp. 75–82. (In Russian).
- Satina T. V., Semyonova M. A. (2024). YAzykovaya politika kak instrument «myagkoj sily» gosudarstva: opyt Rossii i Ispanii [Language Policy as a Tool of the State's Soft Power: The Experience of Russia and Spain]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 1 (104), pp. 463–465. DOI: 10.24412/1991–5497-2024-1104-463-465 (In Russian).
- Vyrenkova, A. S., Polinskaya M. S., Rakhilina E. V. (2014). Grammatika oshibok i grammatika konstrukcij: "eritazhnyj" ("unasledovannyj") russkij yazyk [Grammar of errors and grammar of constructions: "heritage" ("inherited") Russian]. *Voprosy yazykoznanii*, 3, pp. 3–19. (In Russian).

А. Ю. Казакова

Анна Юрьевна Казакова

Доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Отдел социологии и социальной психологии
Институт научной информации по
общественным наукам Российской академии
наук,
Москва, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
117418 Российская Федерация,
г. Москва, Нахимовский просп., 51/21

Эл. адрес: kazakova.a.u@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8685-9515>

Anna Yu. Kazakova

Doctor of Sociology, Associate Professor,
Leading Researcher,
Department of Sociology and Social
Psychology,
Institute of Scientific Information for Social
Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Correspondence address:
51/21 Nakhimovsky Prospekt,
Moscow 117418,
Russian Federation.

Email: kazakova.a.u@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8685-9515>

Для цитирования: Казакова А. Ю. [Рецензия] Эритажный русский как естественный ресурс мягкой силы России. Kisselev, O., Laleko, O., & Dubinina, I. (Eds.). (2024). *Russian as a Heritage Language: From Research to Classroom Applications* (1st ed.). Routledge. Taylor & Francis Group. 278 p. ISBN: 9781040003848, 1040003842. // Социоллингвистика. 2026. № 1. С. 239–247. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-01-12

For citation: Kazakova A. Y. [Review] Heritage Russian as a natural resource of Russia's soft power. Review of: Kisselev, O., Laleko, O., & Dubinina, I. (Eds.). (2024). *Russian as a Heritage Language: From Research to Classroom Applications* (1st ed.). Routledge. Taylor & Francis Group. 278 p. ISBN: 9781040003848, 1040003842. // Sociolinguistika. 2026. No. 1. Pp. 239–247. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-01-12

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 28.11.2025;
approved after reviewing 11.04.2026;
accepted for publication 25.05.2026